

Глава 90: Окончательная ликвидация! (Третья смена)

Лю Бинцянь и Ян Цзин с изумлением посмотрели на Йе Цзыфэна, думая, что он принял не то лекарство, чтобы поднять руку, чтобы задать вопрос.

Для того, чтобы не привлекать внимание других, они выбрали позицию как можно дальше, так что даже если они потеряли Dou Dan конкуренции, они могли бы оставить поле быстро и не быть обвинены слишком много других.

Более того, это предложение призрака Старого Му Юня, задававшего всем вопросы, было совершенно вежливым, а для Е Цзыфэн прервать ее открытие таким образом, также затруднило и для призрака Старого Му Юня уйти в отставку.

Старина Му Юн слегка нахмурился: "Младший брат, что ты хочешь спросить? Не тратьте впустую время каждого человека и делайте вопросы как можно проще".

Она сама по себе ученица, толерантность относительно хороша, для других людей, возможно, прямое ругательство может быть возможным.

Е Цзыфэн улыбнулась: "Я хотела бы спросить, есть ли кто-нибудь, кто стоит на дне каждого конкурса Dou Dan, есть ли необходимость в том, чтобы она приняла участие в следующем конкурсе Dou Dan"?

Когда эти слова были произнесены, все были в смятении.

Что Хуа Шао, город медных огней, посмеялся вслух: "Все ли слышали, что жители города Лейчжоу сами стыдятся участвовать в конкурсе Доу Дэн. Иначе, не позволяйте им появляться в следующий раз, это блокнот каждый раз, давайте быть в их настроении!"

В прекрасных глазах Лю Бин Цяня вспыхнула паника, когда она с изумлением посмотрела на Йе Цзыфэна: "Брат Грубиян, что ты делаешь? Ты хочешь, чтобы я потерял лицо перед толпой?"

Она доверяет Йе Цзыфэн больше всех, кроме своих родственников, и ее доверие к нему еще больше, чем доверие Ян Цзина. Но теперь он стоит на своей собственной противоположной стороне, и перед всеми он раскрывает свои собственные шрамы, которые можно назвать тенями в соревновании Доу Дана.

Старый Призрак Муюн взглянул на Йе Цзыфэн мрачным лицом, хотя она явно не помогала своему ученику, но втайне некоторые предложения, такие как Хуа Шао, которые она отвергла, естественно, помогали Лю Бинцяню.

Однако теперь Йе Цзыфэн, таким образом, вывел этот вопрос на передний план!

После получения Йе Цзыфэн, который мог бы представлять власть города Лейчжоу, чтобы говорить, другие также не беспокоились.

"Да, старейшина Призрачный Господь, я вижу, что этот младший брат высказал положительную мысль, так как последнее место в Конкурсе Доу Дэн, действительно, больше не нужно участвовать, как насчет того, чтобы начать эту сессию, давайте внедрим систему устранения последнего места?"

"Согласен, с этой окончательной ликвидационной системой, она также будет мотивировать алхимиков усердно работать над своими алхимическими навыками и контролировать процесс

обучения каждого, этот ход очень полезен!"

В глазах людей, последнее место определено Лю Бинцянь из города Лейчжоу, это не вопрос личного интереса, они, естественно, говорят то, что им нравится.

Сцены, которые были предметом многочисленных дискуссий, сделали Старую Му Юнь немного неспособной сойти со сцены, и ее лицо было особенно трудно разглядеть.

"Йе Зифэн", что именно ты имеешь в виду? Чисто!"

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся: "Все имеют в виду то, что я имею в виду, но мои мысли идут еще дальше". Начиная с этой сессии, любой, кто не попадет в тройку лучших, будет исключен и не будет допущен к участию в следующем конкурсе Dou Dan!"

"Что?"

Когда слова Йе Цзыфэна вышли наружу, жители городов Ку-воды и Пустоши ни на минуту не могли сидеть неподвижно, они по очереди заняли предпоследнее место, и их сила была между ними. Если бы они были непосредственно уничтожены из-за слов Йе Цзыфэна, это была бы несправедливая смерть.

"Парень из Лейчжоу Сити, что ты несешь чушь, Мо думает тащить подушку, даже когда он умирает, ты это имеешь в виду?"

Представитель Пустоши был красавчиком по имени Сюй Чжэнь, и когда он увидел, что слова Йе Цзыфэна затрагивают его собственные жизненные интересы, он мгновенно огорчился в своем сердце.

Йе Цзыфэн бледно засмеялся: "В таком случае, ты признаешь, что не можешь перейти в тройку лучших?"

"Ты!" Сюй Чжэнь был мгновенно безмолвен, и в спешке он не знал, как опровергнуть сказанное.

Йе Цзыфэн с уважением протянул руку старому Муйюню: "Все должны вернуться, и я все еще надеюсь на одобрение старого хозяина".

Под "толпой" он, конечно, имел в виду не людей на поле, а зрителей. Способность сделать сцену более насыщенной и наблюдаемой - это, естественно, результат, который хочет видеть каждый.

Если Йе Зифэн хочет устранить только одного человека, Старый Призрак Муюн определенно не согласится, но если два человека будут устранены, то на стороне Лю Бинцяня будет намного лучше.

Поэтому Муюн Старый Дух на самом деле воспринял как должное, что Е Цзыфэн выбрал самоуничтожающий способ, что длинная боль лучше короткой, потому что Лю Бинцянь больше не будет страдать от унижения конкурса Доу Дан в будущем, думая так, она также выглядела гораздо лучше и чувствовал, что она не ошибся никого, сказав, что, как человек, который думал, что у него хорошая борода, может быть плохим человеком?

Помимо Муюна, Лю Бинцянь также догадалась об этом, поэтому она сразу же засмеялась, ее

глаза засияли цветом, а также восприняла как должное, что поняла "благие намерения" Йе Цзыфэна.

"Хорошо, я обещаю тебе, на этот раз измени правила! Те, кто не попал в тройку лучших на этот раз, не будут допущены к участию в конкурсе Dou Dan в следующий раз".

Тихо, абсолютно спокойно.

Толпы были в благоговейном трепете от изменения правил небесного ракетостроения.

Слова старого Му Юня также были довольно мудрыми, и она не предавала их смерти. Говорят, что только конкурсанты, а не город, а это значит, что в следующем году в конкурсе Dou Dan будет еще пять конкурсантов, просто смена людей.

Спустя некоторое время, было много дискуссий.

"Не может быть, это соревнование Ду Дэна идет против неба? У старого Муяна действительно есть мужество!"

"Ерунда", что со Старым Муюном? Она вежлива, даже если хозяева секты Сюань встречаются с ней лицом к лицу, так что кто осмелится не слушать то, что она говорит?"

Слова старого Муяна, как титаническая гора, прижимались к сердцам конкурсантов, а практика устранения последнего места по системе, которая изначально казалась несколько расслабленной, внезапно приобрела серьезный и нервный характер.

"Все, есть еще вопросы?"

На этот раз старый демон Муюн посмотрел на Йе Зифэна с приоритетом, желая посмотреть, не пытается ли этот наемный убийца снова сыграть какую-нибудь новую уловку, в результате чего он просто улыбнулся и покачал головой.

Старый Муюн кивнул головой, посмотрел на толпу, поцарапал бороду и громко сказал: "Так как у всех нет проблем, то я, Старый Муюн, объявляю, что этот конкурс официально стартовал!"

Как только слова вышли наружу, все участники выглядели торжественно и больше не испытывали никакого презрения.

"Предъявите травы!"

Железные охранники особняка Му Юн быстро передвигались и перемещали пять печей Дана по одной на каждого участника в зале.

Кроме того, все травы одинаковы, и их количество строго контролируется, чтобы быть как можно более справедливым и равноправным.

"Согласно рейтингу предыдущего конкурса Dou Dan, все займут свои места по порядку, первым по порядку будет Город Лингфенг, вторым по порядку будет Бронзовый Огненный Город, а после этого, Qu Water City, Wasteland City и Leizhou City, все, пожалуйста, тоже займите свои места".

Пять небольших городов, окружающих Город Небесный Дао, с эликсирными мастерами перед всеобщим вниманием, заняли свои места перед соответствующими печами Дана за одну

остановку, а столы, на которых размещались лекарственные травы, уже были полностью установлены.

С открытием игры за углом было много болтовни.

"Я не уверен в рейтинге остальных, Ци Цзымо из города Лингфэн определенно первый, а Лю Бинцянь из города Лейчжоу определенно на дне стопки, я только осмелюсь сделать вывод, что это.....".

"Не обязательно, видите ли, Хуа Шао в Медном Огненном Городе на этот раз пришла в ярость, возможно, обладая силой сражаться с Ци Цзы Мо".

"Увы... после изменения правил на этот раз, я не знаю, предпоследний ли это И Хао из Ку-Уотер-Сити или Сюй Чжэнь из Пустынного Земного Города....."

Лю Бинцянь стояла перед печью Дань, в ее глазах промелькнул неловкий взгляд, лицо было слегка красным, когда она смотрела на травы, а затем на Йе Цзыфэн.

"Брат Грубиян, ты видишь, какой эликсир эти травы используют для улучшения?"

Лицо Е Цзыфэн слегка изменилось и странно посмотрело на неё: "Не может быть, Бин Цянь, ты даже не знаешь этого?"

На самом деле, несколько раз до этого, Е Цзыфэн чувствовал себя немного странно, Лю Бинцянь, как первый желтый эликсир города Лейчжоу, не знаю, что он уточняет связующий эликсир, даже если лекарственные материалы, но она даже не знает, какие лекарственные материалы используются для свойств эликсира, что немного слишком много.

Когда я увидел его в первый раз, он был настолько застенчив, что не мог поднять голову: "Я усовершенствовал дан с детства, мой хозяин всегда давал мне рецепт напрямую, а потом я пошел, чтобы усовершенствовать его, и это не обычное явление, чтобы увидеть такую большую кучу странных трав, где я знаю, какие из них использовать.....".

"Первый шаг компании - выбрать правильные травы, чтобы сделать правильный выбор", - сказал Йе Цзыфэн.

Один неверный шаг, один неверный шаг, даже если бы ее уровень был еще выше, если бы она не контролировала вид и количество трав должным образом, это все равно было бы напрасно. Причина, по которой Лю Бинцянь был на дне, Е Цзыфэн нашел его!

Старый Муюн некоторое время размышлял и посмотрел на толпу: "Срок действия - один час, эликсир, который нужно усовершенствовать, это эликсир обогащения юаня, кроме того, я не буду давать никаких подсказок, все мошенники будут дисквалифицированы в следующем конкурсе Доу Дан". Удачи всем вам!"

Юань Инкрементальная таблетка была не просто для того, чтобы увеличить общее количество ауры, но и для того, чтобы повысить качество ауры, что было выгодно людям из разных областей, и Старый Демон Муюн теперь позволяет всем усовершенствовать этот вид таблеток, очевидно, также с целью удовлетворения спроса всего рынка, когда таблетки были проданы на аукционе, продавая их по относительно хорошей цене, и, наконец, поделиться ими с участниками.

Даже Хуа Шао из Sorrefire City, у которого было торжественное выражение лица, совсем не

выглядел бездельником.

На кончике каждого вице-пальца начали возникать различные смертные языки пламени, красочные и различные в зависимости от атрибутов ауры каждого человека.

В общем, основной танцор настраивает формулу дана, а заместитель танцора разогревает пламя, поэтому для участия в соревнованиях по дуэлинг-дан необходимо два человека.

Однако, по сравнению с другими участниками, Лю Бинцянь сейчас немного смущен тем, как настроить рецепт на дан, и размышляет над травами и дозировкой в книге дан.

Рядом с ним движения Йе Цзыфэн стали еще более неторопливыми, почти не двигая мышцы после открытия сцены, просто постоянно наблюдая за другими участниками, когда они совершенствовали Дан, и особенно наблюдая, что Медный Город Огня, что Хуа Шао, который предложил выпустить Leizhou City из стадии конкурса Danfighting Competition.....

<http://tl.rulate.ru/book/40826/905327>